

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ А. Н. ОСТРОВСКОМ

Источник: [А. Н. Островский в воспоминаниях современников](#). Серия литературных мемуаров. Под общей редакцией В. В. Григоренко, С. А. Макашина, С. И. Машинского, Б. С. Рюрикова. М., "Художественная литература", 1966. Подготовка текста, вступительная статья и примечания А. И. РЕВЯКИНА

[ОСР Бычков М.Н.](#)

<1>

<...> Приступая к нашей заметке, мы оговариваемся, что берем небольшой период из жизни Островского, а именно тот, когда знаменитый драматург, утомленный борьбой с чиновниками, затворился в своей квартире и по несколько лет не посещал театров, которым посвятил свою жизнь ¹.

Мое знакомство с Александром Николаевичем произошло при исключительных условиях. Воспитавшись на его произведениях, я рано почувствовал потребность работать для сцены, но, как не посвященный в тайны цензурного ведомства, никак не мог найти верный угол зрения. Первая драма, в которой я выставил самосуд на почве благородного негодования, была не только забракована цензурой, но мне даже угрожали оставить рукопись при делах комитета. Во второй работе я описал, как женщина, доведенная мужем до отчаяния и не находя защиты в законе, решается деньгами откупиться от ненавистного человека. Это было обычным явлением того времени, и все знали, что подобные сделки совершались повсеместно, но охранительная цензура желала Держать на глазах людей повязку, чтобы они видели только то, что им показывают, а не то, что есть. Пьеса была также забракована ². В третьей комедии я выставил, как женщина, не знавшая счастья в супружестве и овдовевши, взяла себе в дом, в виде управляющего, "друга сердца". Этот молодец изменял своей дульцинее и хапал из имения все, что только мог. У помещицы были две взрослые дочери; девушки возмутились и потребовали удаления "управляющего". В свою очередь, и он не дремал и с необычайною дерзостью стал относиться к молодым хозяйкам. Те вызвали тетку, грубую и энергичную женщину, напоминавшую своим видом скорее мужчину, чем барыню. Она приехала. Началась война с возмутительными сценами. Оканчивается пьеса тем, что барыне стало нечем платить долгов, и управляющий, видя, что его благополучие кончилось, наговорив своей покровительнице массу дерзостей, уезжает из имения.

Трудно представить себе, в чем заключалась тут антицензурность, но чиновники увидели в сюжете стремление подорвать престиж родительской власти.

Сбитый окончательно с толку, я отправился к Островскому и рассказал свои злоключения. Моя военная форма сначала смутила Александра Николаевича, и он холодно отнесся ко мне, но потом приветливо обернулся, и на его милом, благодушном лице появилась такая улыбка, какую нельзя забыть.

- Так вы капитан?

- К вашим услугам.

- Из вашего рассказа я узнаю в вас настоящего русского человека. Столько времени писать ³, затрогивать такие интересные вопросы и не отдаться всецело литературе, а носить военный мундир!

- Военная служба мне была дорога тем, что давала возможность быть в хоромах губернаторов, у всесильных бар, у средних людей, посещать крестьянские хаты и изучить душу русского солдата.

Он пристально посмотрел на меня и, несколько нахмурившись, одобрительно заметил:

- Если так, вы - правы.

Сюжет моей последней пьесы ему очень понравился, и он одобрил сценарий, но прибавил:

- Едва ли вам удастся поладить с цензурой. Тогда я, набравшись смелости, чистосердечно обратился к нему:

- Помогите мне. Без ваших указаний я решительно пропаду. Может быть, вы мне окажете большую честь и, переработав пьесу, удостоите меня чести быть вашим сотрудником.

Он потер себе лоб, почесал бороду, что всегда делал, когда чувствовал какое-нибудь затруднение, и, улыбнувшись, ответил:

- Об этом надо подумать.

В тот же день я доставил свою рукопись, а когда через три дня пришел за ответом, то увидел на лице его опять ту же привлекательную улыбку:

- Ваша взяла... Беру.